

"Решили памятник солдату поставить люди на горе..."

«К этому событию готовились многие: те, кто строил мемориал, кто собирал сведения о погибших на фронтах Великой Отечественной войны гурьянах, родные и близкие фронтовиков, участники войны, вернувшиеся с полей сражений в родной город. Днем открытия мемориала в Гурьевске был объявлен день 8 мая...» - так возвестила газета «Знамя Ильича» от 12 мая 1985 года об открытии мемориала воинам-гурьянам, погибшим в годы Великой Отечественной войны.

С тех пор прошло 18 лет. Открытие мемориала уже стало историей. Но сам он и люди, которые имели отношение к его строительству - наше настоящее. И очень важно, чтобы не порвалась эта цепь времен. А чтобы не порвалась, вернемся, вспомним...

В тот день, 8 мая, была очень сильная гроза. И концерт, который должен был проходить прямо у памятника, был перенесен во Дворец культуры. Многим этот день как грозовой и запомнился. Даже природа не могла не ознаменовать такое событие, как увековечивание памяти наших земляков.

Летом 1984 года горком партии принял решение о сооружении в Гурьевске мемориала воинам-гурьянам к 40-летию Великой Победы. Работа над памятником началась в то же лето. Место, где он должен быть установлен, было выбрано не случайно. С горы открывается широкая панорама города, да и снизу памятник тоже хорошо виден. Тем более, что планы были глобальные...

В то время секретарем горкома партии по идеологии была Надежда Степановна Гордюшкина, и кому как не ей знать, какова была идея по созданию мемориального комплекса. Да-да, именно комплекса. На горе, которая начинается практически сразу же за администрацией, планировалось установить лестничные марши, обустроить между лестницами площадки, поставить там лавочки, разбить рядом клумбы. Сюда же планировалось перенести аллею Героев, что находится у школы №5. Бывшим руководителям виделось, как школьники в пионерских формах выстраиваются на лестничных площадках по всей горе на митинг. Это было бы красиво, зрелищно, торжественно! Саму площадку, где установлен памятник, планировалось осветить, озвучить музыкой. Но первым и основным этапом во всей этой задумке было строительство мемориала - такого, какого в городе до сих пор не было. Это же стало и этапом последним...

Для работы над мемориалом был приглашен беловский художник и скульптор Николай Яковлевич Козленко, помогавший ему Вольф Блинов - тоже художник. После того, как на оргкомитете были одобрены эскиз и макет будущего мемориала, которые разработал сам Н. Козленко, началась большая работа. Необходимо было найти место для такой масштабной стройки, подобрать строительный материал, рабочую силу. Леонид Михайлович Жданов, который в то время был директором спорткомплекса «Металлург», вспоминает, как его вызвала Н. С. Гордюшкина и предложила развернуть стройплощадку под кры-

Да не прервется связь времен...

шей еще недостроенного спорткомплекса. Жданов, понимая всю ответственность, возложенную на него партией, да и следуя чувству долга, за дело принялся с энтузиазмом. На стройке были задействованы все работники спорткомплекса, спортсмены, строители. Трудиться приходилось с утра до вечера. Металлический каркас заливали специальным раствором из цемента высочайшей марки, который доставлялся на строительную площадку еще теплым. Цемент тщательно просеивался, не дай бог попадет галька, - ведь делали на века! Если раствор привозили вечером, то строители готовы были начать работу немедленно - в 11, 12 часов и работать до утра. Какой-то особый дух сплоченности, единения был у тех, кто оказался причастен к этому делу. Когда не хватало рабочих рук, Л.М. Жданов договаривался в горотделе милиции, и на стройку присылали 15-суточников. За ударный труд им обещали «скостить» срок. Но вот что было удивительно: после окончания их «принудиловки» многие не уходили со стройплощадки, а оставались и продолжали работать вместе с другими.

Тот творческий дух, который помогал строителям, во многом был порожден самой идеей: все знали - это в честь тех, кто погиб за нас, просто в честь хороших, мужественных людей, а для многих это была дань памяти своим отцам и дедам. Дух творчества и солидарности рождался здесь во многом благодаря самому Николаю Козленко. Л.М. Жданов вспоминает, что это человек необычайно работоспособный, дисциплинированный, аккуратный и в работе, и в общении. Его творческий азарт передавался другим, и невозможно было отвернуться и уйти в то время,

когда он сам был готов работать и днем и ночью.

Особенно запомнилось очевидцам, как он создавал барельеф. На только что залитой цементной плите руками он лепил сцену боя. Перед ним не было ни набросков, ни какого бы то ни было другого наглядного материала. Он быстро, четко работал руками, почти ничего не исправляя, и раствор под его ловкими пальцами оживал.

Наверно, в этом и есть секрет памяти - сделать «живым» то, что посвящается погибшим. Это касается и самой идеи поминовения, и конкретного ее воплощения. Порой это становилось даже парадоксальным.

Долгое время жила легенда, что образ солдата художник создавал со Жданова, что Леонид Михайлович, якобы, одев сапоги и плащ-палатку, позировал скульптору. В это действительно можно было поверить! Жданов безвылазно пропадал на стройке, был первым помощником художника, и когда кто-то пошутил: «Посмотрите, а солдат-то - вылитый Жданов!» - многие искренне поверили. А Николай Кораблев, известный мастер эпитаграмм, то ли в шутку, то ли действительно поверив в эту историю, написал такое стихотворение в честь открытия памятника:

*К сорокалетью страшной даты
И в память о лихой поре
Решили памятник солдату
Поставить люди на горе.
Не долго слушались дебаты,
Всех покорила природы вид.
И для прообраза солдата
Был выбран Жданов Леонид.
Известный памятник «Алеша» -
Стоит в Болгарии солдат.
Для Гурьевска ты будешь тоже
В бетон одетый экспонат.*

*Стоять ты будешь над горой,
Порядок в городе блюсти.
В дни торжества, это не скрою,
Цветы тебе будут нести.
Добился все-таки покоя,
Не важно, что бетон не медь.
Не каждому дано такое -
При жизни памятник иметь...*

А в последней строфе упомянул о сходстве солдата и Жданова «бетонной головой». Впоследствии, уже через много лет, он «раскаялся» и написал такие строки:

*Об этом даже знают мои внуки,
По городу давно идет молва:
По локоть у тебя златые руки
И не для тела умна голова...*

Строительство продолжалось все лето 1984 года. Торопились закончить основной объем работ до холодов. А весной, как только появились первые проталинки, опять закипела работа, торопились успеть к 40-летию юбилею Победы.

Непосредственно строительными работами на площадке руководил мастер Стройуправления Николай Федотович Кашкаров. Уже достигнув пенсионного возраста, он продолжал работать, так что и опыта ему было не занимать, и достойно выполнить партийное задание для коммуниста Кашкарова было делом чести, и о войне он знал не по наслышке. Рабочий день порой для Кашкарова и его подчиненных продолжался до темноты. Работа была трудоемкой, но и интересной, интересно было само сооружение. Н. Козленко четко контролировал весь ход работы, и не было дня, чтобы он не появлялся на стройке. Более 300 строителей, по сло-

"Решили памятник солдату поставить люди на горе..."

(Начало на стр. 1)
вам Н.Ф. Кашкарова, было за-
действовано на этой стройке,
если считать от начального ее
этапа и до завершения. Кроме
этого, проводились субботники,
в которых принимали участие
работники предприятий города,
комсомольцы...

К сожалению, строительство
памятника связано и с трагиче-
ским событием. Во время работ
на площадке на горе по неосто-
рожности погиб человек. КРАЗ,
поднимая кузов, задел им ли-
нию электропередач, и человек
был травмирован током. Все, кто
находился в то время на месте,
кинулись оказать ему помощь.
А.В. Ключков, в то время первый
секретарь горкома комсомола,
делал ему искусственное дыха-
ние. Но человека, к сожалению,
спасти не удалось.

Мемориал стал не только
памятником погибшим на войне
гурьянам, но и памятником боль-
шим делам, в которых принимала
участие вся общественность
города, все предприятия. Соз-
дать на общественных нача-
лах такое сооружение - это со-
бытие. Во многом, как бы это
сейчас пафосно ни звучало, это
заслуга партии, по требованию
которой выполнялась любая ра-
бота согласно графику и сро-
кам. За каждым предприятием
были закреплены обязанности,
свой объем работ. Например,
за кран отвечал завод. В то вре-
мя секретарем парторганизации
завода был Ю.Н. Семенов. При
необходимости он связывался
с директором Э.Я. Классеном, и
кран снимали с любого произ-
водственного участка на строи-
тельство мемориала. Большой
вклад внесли ГРУ (И.К. Гордюш-

кин), ГАТП (Г.И. Дудко), Строи-
управление (Ю.Н. Головки), ДОЗ
(В. Фурман) и другие. И это была
не просто общественная нагрузка,
для многих это была личная
причастность к истории...

Мария Михайловна Прекина
в те годы работала начальни-
ком стройлаборатории в тресте
«Шахторудстрой» (директор Б.
Литвяк). Она-то как раз и зани-
малась изготовлением раствора
для мемориала. В этом деле
для нее секретов не было. Ра-
створ, из которого должен был
создаваться памятник по замыслу
автора, ей был известен. Это
было особое соотношение бе-
тона и мраморной крошки, кото-
рую специально привозили сюда
из Красноярска. В эту работу с
холодным камнем, как говорит
Мария Михайловна, она вложи-
ла особую частичку души. Ее
отец тоже погиб на фронте. И
потому та работа ей запомни-
лась как нечто особенное.

Муж Марии Михайловны Е.Н.
Стефанюк, кстати, тоже рабо-
тал здесь - на установке транс-
форматора и подводке электри-
чества.

Начальником строительного
участка треста тогда был Н.А.
Хохлов, руководил же всеми ра-
ботами начальник производ-
ственного отдела И.Р. Харчен-
ко. Непосредственно пригото-
влением бетона занимались суп-
руги Романцевы.

Целый год шла и другая ра-
бота - поиск имен гурьян, погиб-
ших в годы Великой Отечестве-
нной войны. В то время замести-
телем председателя городского
Совета ветеранов был Алек-
сандр Савельевич Бажин. Под
его неусыпным вниманием и
контролем велась поисковая

работа. Те, кто его знал, гово-
рят, что это был великий чело-
век, который делал великое
дело. Были задействованы
школьники, комсомольские орга-
низации предприятий. Ребята
встречались с ветеранами, за-
писывали воспоминания, прове-
ряли известные сведения, де-
лали запросы в различные орга-
низации, узнавали новые име-
на. Важно было достоверно
знать, кто призывался на фронт
из Гурьевска, кто погиб, кто про-
пал без вести, кто вернулся до-
мой. Ветеранами войны были
заполнены сотни анкет, следо-
пыты дошли до каждого, каждо-
го выслушали... Эти сведения
были необходимы для создания
Книги Памяти города, и для ме-
мориала в том числе.

Из Книги Памяти Кузбасса
были выписаны имена наших
земляков - только гурьян, сала-
ирцы и жители района сюда не
вошли. И после этого имена
уточнялись, многие восстанав-
ливались. Таким образом, на ме-
мориальных досках были отли-
ты 870 имен. Сейчас их 872. В
прошлом году к 9 мая была ус-
тановлена еще одна плита с дву-
мя фамилиями, восстановить
которые помогли родственники
погибших.

Трудоемкая работа по отли-
вке плит велась зимой 1984 года
в литейном цехе Гурметзавода.

...Сегодня мемориал - одно
из самых любимых мест гурьян.
Кто-то говорит, что расположен
он неудачно, что не всякий туда
поднимется. Но уж если подни-
мешься, то хочется постоять
подольше, посмотреть во все
стороны, полюбоваться. Мемо-
риал стал традиционным мес-
том, куда молодожены возлага-

ют цветы и где выпускники встре-
чают рассвет. И ведь недаром
сюда тянет молодых. Видимо,
особая энергетика кроется в
этом каменном сооружении.

За камнем, обращенным к
городу, заложена капсула с об-
ращением к потомкам 21 века - в
2045 год, она должна быть
вскрыта в год 100-летия Побе-
ды.

Тогда, 8 мая 1985 года, на
митинге в честь открытия мемо-
риала первый секретарь ГК
ВЛКСМ Александр Витальевич
Ключков зачитал это письмо ком-
сомольцев и молодежи города к
будущим поколениям.

Мы еще знаем о войне из
рассказов наших бабушек и де-
душек, наших уважаемых вете-
ранов. Но настанут такие вре-
мена, когда о войне можно бу-
дет прочитать только в книжках,
когда о ней будут узнавать толь-
ко благодаря сооружениям из
камня, хранящим память и тая-
щим боль.

И пусть тогда наши дети, вну-
ки, правнуки - то есть те гурьяне,
которые будут жить в 2045 году,
- прочитают в этом послании о
той большой работе, которая
была сделана из чувства без-
граничной благодарности на-
шим воинам-спасителям, пой-
мут и проникнутся этим чув-
ством.

По рассказам старожиллов,
капсула с обращением к буду-
щим поколениям заложена и в
памятник воину-освободителю,
что у школы №5, и в постамент
памятника Ленину. Тайное об-
ращение к будущему, спрятан-
ное в камне, - символично. Это
живое слово, живой призыв
знать, помнить, чтить.

К сожалению, создать комп-

Идет сооружение памятника.

Фото из архива А. ДРУГОВА

лекс в полном объеме, как он
был задуман, не удалось. Чув-
ство неудовлетворенности от
недоделанной работы осталось
у тех, кто тогда это дело начи-
нал. Хотя было еще время, го-
ворят они, была еще возмож-
ность...

Не реализовалась в жизнь и
задумка установить на мемори-
але гильзы с землей с тех мест,
где сложили свои головы вои-
ны-гурьяне, - из Сталинграда, с
Курской Дуги, из Воронежа и т.д.

Не будем заглядывать дале-
ко, день сегодняшний не менее

важен, чем грядущий 2045-й.
Важно сохранить светлое и до-
брое отношение к мемориалу,
чтобы не дай бог ему стать мес-
том для молодежных «счастья»,
где можно и намусорить. Не бу-
тылку пива распить. И если в
далеком том году наши потомки
с низким поклоном возложат
сюда цветы - это будет и наша
заслуга, значит, и мы выполни-
ли свой долг.

Е. БЕСЕДИНА

сант, которая собиралась в